

Байбатырова Наиля Мунировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и истории журналистики
Астраханского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ В КОНЦЕПЦИИ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ
1970–1990-Х ГГ.**

Baybatyrova Nailya Munirovna

PhD in the Humanities,
Assistant Professor of
the Theory and History of Journalism,
Astrakhan State University
dom-hors@mail.ru

**CULTURAL AND HISTORICAL
PHENOMENON OF THE RUSSIAN
EMIGRATION IN THE CONCEPTION
OF THE JOURNALISTIC WORKS OF
THE WRITERS OF
THE 1970–1990-S**

Аннотация:

Статья посвящена литературно-публицистическому наследию писателей русского зарубежья второй половины XX в. как отражению культурно-исторического феномена русской эмиграции. Автор рассматривает принципиальные отличия идейно-эстетических принципов представителей культуры «третьей волны» от двух предыдущих. Исследуется концепция творчества авторов русского зарубежья с целью осмысления единства национальной культуры России.

Ключевые слова:

русское зарубежье, «третья волна» эмиграции, публицистика, русскоязычная культура в Европе и США, русская пресса, мемуары, культура эмиграции, исторический феномен.

The summary:

The article is devoted to the literary and journalistic heritage of the Russian emigrant writers of the second half of the 20th century as a reflection of the cultural and historical phenomenon of the Russian emigration. The author considers the key differences in the ideological and esthetic principles of the “third wave” culture representatives from the previous ones. The conceptions of the Russian emigrant writers is studied in an attempt to comprehend the common national culture of Russia.

Keywords:

Russian emigration, “third wave” emigration, journalism, Russian-language culture in Europe and the USA, Russian press, memoirs, culture of emigration, historical phenomenon.

Эмиграция «третьей волны», хронологические рамки которой приходятся на 1970–1990-е гг., принципиально отличалась от эмиграции «волн» двух предыдущих. Кардинально разными были причины и обстоятельства выезда ее представителей из России за рубеж, а также условия, в которые они попали. Культурная, научная, писательская и журналистская интеллигенция выезжала из Советской России, сформировавшей их особое советское мировоззрение. Покинувшие родину писатели, как правило, принадлежали к поколению «шестидесятников», они оказались в эмиграции в совершенно новых условиях и во многом не были приняты своими предшественниками. Начиная с середины 1970-х гг. СССР покинули В.П. Аксёнов, Юз Алешковский, И.А. Бродский, Г.Н. Владимов, В.Н. Войнович, Н.Е. Горбаневская, Ф.Н. Горенштейн, С.Д. Довлатов, Н.М. Коржавин, Ю.М. Кублановский, Э.В. Лимонов, Ю.В. Мамлеев, В.П. Некрасов, Саша Соколов, А.И. Солженицын, А.Д. Синявский. Причинами их выезда в большинстве случаев стали политические факторы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью освоить философско-критическую концепцию эмиграции «третьей волны», отразившуюся в публицистическом творчестве писателей русского зарубежья. Изучение наследия авторов-эмигрантов необходимо для осмысления и последующего возрождения единой национальной культуры и литературы России. Исследователи феномена русского зарубежья П.В. Басинский и С.Р. Федякин в конце XX в. писали: «Третья волна эмиграции, начавшаяся в 70-е годы и продолжающаяся до наших дней, была результатом не раскола России, но личной позиции людей, не желавших мириться с цензурой, с произволом власти в отношении прав

человека, с господством в области искусства «социалистического реализма» и пр. Отсюда и вопроса о расколатом единстве не существовало. Нельзя в этой связи говорить о вновь возникших России «той» и России «этой» [1, с. 164].

В отличие от эмигрантов «первой» и «второй волн», интеллигенция «третьей волны» не ставила перед собой задачи «сохранения культуры», однако все же способствовала этому, хотя и не всегда традиционными способами. Кроме того, писатели активно формировали новую культуру. Так, А. Солженицын издает «Словарь языкового расширения», включавший диалекты, лагерный жаргон, инвективную (ненормативную) лексику. Говоря о писателях и публицистах, следует подчеркнуть, что «третья волна» была достаточно разнородна. На Запад выехали представители литературного реалистического направления (А. Солженицын, В.Е. Максимов, С. Довлатов), постмодернисты (А. Синявский, В. Аксенов, Саша Соколов, Ю. Мамлеев, Э. Лимонов), поэт антиформалистского толка Н. Коржавин. Последний верно подметил, что новая эмиграция есть «клубок конфликтов» [2, с. 18].

На родине отношение к эмигрантам второй половины XX в. несколько раз кардинально менялось: в 1970-х гг. и вплоть до перестройки писатели, поэты, публицисты русского зарубежья находились под строжайшим запретом, считались чуть ли не врагами народа; в конце 1980-х гг. российская пресса много и с интересом писала об эмигрантах «третьей волны», огромными тиражами издавались их произведения; после развала СССР эмигрантская интеллигенция была не просто одобрена, но и приравнена к национальным героям. Наконец, в конце 1990-х гг. о ней стали забывать.

В Европе и Соединенных Штатах «третья волна» усугубила межпоколенческий раскол в среде русской эмиграции. Известны факты непримиримых споров и даже личной неприязни, с одной стороны, А. Солженицына и В. Максимова и – с другой – А. Синявского, их журналов «Континент» и «Синтаксис», конфликты В. Максимова и Саши Соколова, С. Довлатова и Андрея Седых (настоящее имя – Я.М. Цвибак).

В публицистическом творчестве писателей эмиграции отразились их идейно-эстетические принципы, социально-политические взгляды на мировые процессы и события, происходившие в покинутом ими Советском Союзе. Писатели и публицисты, вынужденные покинуть родину по политическим убеждениям, этническим причинам (выехало много еврейского населения), воссоздавали собственные концепции мира и человека в публицистических произведениях. Своеобразие социальных и художественных воззрений сказалось на особенностях изображения ими внутреннего мира, характера человека-гражданина, связей между личностью и обществом, человеком и историей в автобиографической и мемуарной публицистике.

Одной из определяющих черт публицистики русского зарубежья 1970–1990-х гг. является акцент на документальности. Однако документальность А. Солженицына, А. Синявского (Абрама Терца), С. Довлатова, В. Аксенова в корне отличалась от публицистической фактографичности западных авторов. «Будучи в полной мере продуктом советского общества, «третья волна, – пишет исследователь литературного феномена русской эмиграции американец Дж. Глэд, – сформировалась в результате эстетических процессов, развивавшихся в относительно (но, конечно же, не абсолютной) изоляции от западной литературы» [3, с. 16].

Документальность для писателей-эмигрантов «третьей волны» стала не просто неотъемлемым и привычным методом публицистики, но проявила себя как сложный гносеологический феномен, который реализовывался различными средствами. Это и зарисовки с натуры, словесные и фотографические, какие мы видим в публицистике А. Сол-

женицына, С. Довлатова, наглядная убедительность деталей, описания городских пейзажей и предметов у П.Л. Вайля и А.А. Гениса, в эссеистике М.Н. Эпштейна.

А. Солженицын, высланный из СССР в 1974 г., исследовал историю, культуру, исторические истоки российского менталитета и отразил свои наблюдения в публицистике. В радиоинтервью компании «Би-би-си» писатель заявляет: «Вся наша новейшая история представлена нам выдумками да легендами, – конечно, пристрастными, не случайными» [4, с. 259]. Он пытается разоблачать историческую ложь. Часто документальность публицистических материалов писателей русского зарубежья сводится к суждениям очевидцев, располагающих массовым «престижем доверия» (излюбленный прием А. Солженицына), доступной верифицируемости приводимых фактов, то есть возможности читателю убедиться в их достоверности.

Документальный образ – одно из наиболее характерных для публицистической деятельности средств. И один из наиболее сложных способов воспроизведения жизни. Сложность заключается в необходимости найти, сконцентрировать внимание на таких реальных сторонах, моментах, деталях действительности, которые своей конкретностью выражали бы одновременно и общую идею, которую отстаивает, пропагандирует, проводит в жизнь публицист. Документальность образа – это одновременно и его яркая выразительность, объемность, наглядность, и предельная точность, достоверность форм самой действительности.

Феномен публицистики «третьей волны» еще и в том, что впервые ее авторами высказывались нестереотипные, уникальные и смелые суждения об российских правителях, исторических персонажах, войнах, революциях. Они, безусловно, вызвали резонанс на Западе и в российском обществе. В марте 1994 г., за несколько месяцев до возвращения на родину, в предисловии к публицистической книге «Русский вопрос» к концу XX века» А. Солженицын пишет: «Сегодня – хочется если что читать, то коротко, и – о сегодняшнем. Но каждый момент нашей истории, и сегодняшней тоже, – есть лишь точка на ее оси. И если мы хотим нащупать возможные и верные направления выхода из нынешней грозной беды – надо не упускать из виду те многие промахи прежней нашей истории, которые тоже толкали нас к теперешнему» [5, с. 3].

Художественные образы в публицистике писателей русского зарубежья 1970–1990-х гг. также можно рассматривать как феноменальный способ их познавательной ориентации в новой западной действительности. Ими были освоены эмоциональные эффекты документальности, ретроспективы и футурологии, которые все более ассимилировались с искусством. Документалистика завоевывала новые позиции, и вместе с ней проникала в художественную прозу публицистичность. Особенно четко эти тенденции можно проследить в творчестве писателей А.А. Зиновьева, В. Войновича. Авторы русского зарубежья обращаются к таким темам, как общество будущего, литература будущего, наука будущего. Писатель-эмигрант А. Зиновьев воплотил свое видение политической и социальной жизни общества в романе «Зияющие высоты». Произведение создавалось еще на родине, было издано в Швейцарии и во многом оказалось пророческим. Художественную книгу «Зияющие высоты» можно рассматривать как публицистический сборник, в который вошли произведения разных жанров: фельетоны, памфлеты, новеллы, очерки, анекдоты, стихотворные строки. Единство сюжета придают персонажи и общая идейно-тематическая направленность. Жанр социологического романа, выбранный автором для «Зияющих высот», был неслучайным. А. Зиновьев начал писать роман в зрелом возрасте, в статусе состоявшегося ученого, разработавшего теорию советского общества. Книга «Зияющие высоты» представляет собой синтез отдельных зарисовок из жизни советской интеллигенции.

Специфической для художественно-образной формы писателей эмиграции «третьей волны» стала область эмоционального. Художественные образы покинутой родины, Запада, образы деятелей мировой и советской политики стали посредниками в сфере переживаний писателей. Тяготение к новым образам и новой стилистической эстетике авторов русского зарубежья не укладывалось в рамки прежнего миропонимания и прежние публицистические жанры. Многие из них остро чувствовали узость прежних критериев оценки действительности. Жанровая система традиционной советской публицистики после выезда из СССР стала слишком тесной и примитивной. Например, в книге «Советская цивилизация» [6], написанной А. Синявским в 1988 г., писатель исследует коммунизм как особую историческую формацию, которая обладает своей мистической и эстетической глубиной. В.И. Ленин и И.В. Сталин для него – это прежде всего мастера театрального жанра, режиссеры и исполнители некоей «мистерии-буфф», которая десятилетиями разыгрывалась на подмостках огромной державы. Писатель пытается проникнуть в суть происходившего, сопереживает истории.

Многообразие направлений литературно-критической мысли представлено писателями традиционной и новой реалистической школы, а также авторами-авангардистами. Исследователи Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий пишут, что в литературе русского зарубежья раньше, чем в России, появляется новое направление – постреализм. Они определяют его как определенную систему художественного мышления, «логика которого стала распространяться и на мэтра, и на дебютанта», как набирающее силу литературное направление «со своими стилистическими и жанровыми предпочтениями» [7, с. 588]. Одна из линий постреализма получила в критике название «новый автобиографизм». Его основателем является С. Довлатов, превративший собственную биографию в неисчерпаемый источник абсурдных, трагикомических сюжетов. В отличие от А. Солженицына С. Довлатов за основу сюжета берет повседневность, а не глобальные исторические события. Он вспоминает и анализирует не через много лет, а с достаточно близкой временной дистанции. Он стремится к передаче эмоционального слоя обыденной действительности, не подменяя образы набором штампов, тропов и фразеологических сочетаний. С. Довлатов мастерски проявляет себя как публицист в изображении людей и событий, в структуре чередований действий, эпизодов, диалогов.

Стилистическое воплощение феномена русской эмиграции можно проследить и в эпатажных крайностях постмодернистского творчества А. Синявского, фантастике В. Войновича и В. Аксенова. Другой автор русского зарубежья – М. Эпштейн – разработал и обосновал понятие транскультуры и стал автором соответствующих междисциплинарных проектов. Этим он занимался в Москве и продолжил на Западе.

Эссеистика транскультуры М. Эпштейна преодолевает замкнутость русских и западных традиций, языковых и ценностных детерминаций и открывает поле «надкультурного» творчества. Транскультура – это особое состояние человека, освобожденного культурой от природы и культурологией от культуры. Именно поэтому М. Эпштейну, этническому еврею, гражданину СССР и россиянину по месту рождения, эмигрировавшему в США и слившемуся с американской действительностью, как никому другому понятна и созвучна концепция транскультуры. В публицистике М. Эпштейна транскультурное право не приравнивается к политическому, то есть праву на свободный выбор места жительства, эмиграцию, пересечение государственных границ. Множество людей, покидающих географический ареал своей культуры, до конца жизни остаются пленниками ее языка и традиций. Другие эмигранты, отвернувшись от прошлого, становятся пленниками новообретенной культуры. Лишь меньшая часть, приобщаясь к двум или нескольким культурам, сохраняет свободу от каждой из них.

Таким образом, художественная система авторов русского зарубежья второй половины XX в. сформировалась в русле новой эстетической парадигмы. Она обнаруживает серьезное типологическое отличие от наследия писателей русского зарубежья «первой» и «второй волн» эмиграции. Русская литературная эмиграция «третьей волны» представлена широким разнообразием направлений литературно-критической мысли, причем их представители зачастую были враждебно настроены по отношению друг к другу.

Ссылки:

1. Современное русское зарубежье / сост. П.В. Басинский, С.Р. Федякин. М., 1998.
2. Глад Дж. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М., 1991.
3. Там же.
4. Солженицын А.И. Радиоинтервью компании Би-Би-Си // Солженицын А.И. Собр. соч. В 9 т. Т. 7. В Советском Союзе. 1967–1974. На Западе. 1974–1989. М., 2001. С. 255–275.
5. Солженицын А.И. Русский вопрос к концу XX века. М., 1995.
6. Sinyavsky A. *Soviet Civilization. A Cultural History*. Transl. by Joanne Turnbull with the assistance of Nikolai Formozov. New York, 1990.
7. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. В 2 т. Т. 2.: 1968–1990. М., 2003.

References:

1. Basinskiy, PV & Fedyakin, SR (comp.) 1998, *Modern Russian Abroad*, Moscow.
2. Glad, J 1991, *Conversations in Exile: Russian literature abroad*, Moscow.
3. Glad, J 1991, *Conversations in Exile: Russian literature abroad*, Moscow.
4. Solzhenitsyn, AI 2001, 'Radio Interview of the BBC', in Solzhenitsyn, AI, *Collected Works in 9 vols., vol. 7, In the Soviet Union. 1967-1974. In the West. 1974-1989*, Moscow, pp. 255-275.
5. Solzhenitsyn, AI 1995, *The Russian Question at the end of XX century*, Moscow.
6. Sinyavsky, A 1990, *Soviet Civilization. A Cultural History*, transl. by Joanne Turnbull with the assistance of Nikolai Formozov, New York.
7. Leiderman, NL & Lipovetsky, MN 2003, *Modern Russian Literature: 1950-1990-ies. In 2 vols., vol 2.: 1968-1990*, Moscow.